

ИНТОНАЦИЯ СОВРЕМЕННАЯ, СОВЕТСКАЯ, МОЛОДЕЖНАЯ

ДЛЯ СЛУШАТЕ-
ЛЕЙ имя молодого ленинградского композитора Андрея Петрова не ново. Песню из кинофильма «Путь к причалу» сразу запели не только солисты эстрадных коллективов Москвы и Ленинграда,

но и любители музыки в самых разных городах страны. Понравилась кинозрителям и музыка к фильму «Человек-амфибия». Этот успех тем более приятен, что он касается «периферийной» линии творчества Петрова. А те, кто наблюдал его путь в течение нескольких лет, знают, что еще со студенческого времени он постоянно работает над крупной музыкальной формой.

Первые сочинения — «Монолог Зои» на стихи М. Алигер (для голоса и оркестра) и «Пионерская сюита» — выходили за рамки чисто ученических работ. Они свидетельствовали о том, что композитор твердо знает, какие качества своего дарования он хочет «тренировать». И в те годы, и теперь Андрей Петров стремится к созданию в музыке конкретных жизненных образов и ситуаций, полных то драматизма, то юношеского улыбающегося задора, но всегда конкретных, почти зримых. Поэтому в списке его сочинений — программные оркестровые пьесы, балеты, вокальные циклы, а мысли о симфонии появились только недавно. Вероятно, и она будет программной.

Очень плодотворным был год окончания консерватории (1954 г., класс профессора О. Евлахова). Для хореографической детской студии Дома культуры имени Горького был написан балет «Заветная яблонька», рассказывающий о юных мишуринцах, вырастающих в условиях сурового Севера. Музыка и постановка удались, современная советская молодежная интонация, «опробованная» уже в «Пионерской сюите», получила в балете естественное и убедительное развитие. В том же году была написана «Спортивная сюита» для выступления Ленинградского хореографического училища на международном фестивале в Будапеште. А линия романтических образов, начатая в «Монолог Зои», нашла продолжение в симфонической поэме «Радда и Лойко» (по Горькому). Эта дипломная работа как бы подытоживала годы учебы и явилась одновременно началом самостоятельного творческого пути. Поэму включили в свой репертуар дирижеры Б. Хайкин, Э. Грикуров, К. Элиасберг, А. Янсонс. В ней привлекали ясный мелодизм — без «стертых интонаций», но и без нарочитой усложненности, гармоническая и фактурная изобретательность, а главное — искреннее стремление увлечь слушателя романтической образностью.

Эти свойства дарования Петрова ярко проявились и в балете «Станционный смотритель», написанном в 1955 году для выпускного спектакля Ленинградского хореографического училища. Балет закрепился в репертуаре Театра имени Кирова. И не случайно: музыка впечатляла искренностью лирических сцен и уверенностью письма в драматических эпизодах. Но, может быть, одним из наиболее ценных качеств этой работы было умение композитора найти нужную меру соучастия музыки в общем взаимодействии всех ресурсов театрального спектакля, что не так просто дается. Для этого надо любить не только музыку, но и театр как единое целое, ради которого можно порой заставить свое перо отвлечься от создания «психологического подтекста» и

послужить целям откровенной изобразительности, если это усилит общую впечатляющую силу спектакля. Не с этого ли начинается драматург музыкального театра?

Следующей балетной партитурой был «Берег надежды». А между двумя балетами появились вокально-симфоническая поэма «Последняя ночь» и вокальный цикл «Простые песни» на слова Джанни Родари, удостоенный серебряной медали на конкурсе молодежного фестиваля в Вене.

БЕРЕГ НАДЕЖДЫ» породил целую дискуссию в мире хореографов. И в данном случае музыка неотделима от общего замысла балета, начиная с либретто, использующего приемы романтической символики для изображения современности, и кончая очень интересным и ярко талантливым хореографическим словарем первого постановщика этого спектакля балетмейстера И. Бельского. Балет настойчиво завоевывает все новые и новые сцены и у нас в стране, и за рубежом. Вслед за тем содружество Петрова и Бельского продолжилось в одноактном балете «Идея» по мотивам гравюр бельгийского художника Мазерееля. Музыка этого очень интересно задуманного балета представляет собой многочастную симфонию с четкой драматургией основных идей-образов. Художник начинается с замысла. Замысел «Идеи», как он мне известен, — свидетельство творческой зрелости и умения найти свой поворот в решении большой публицистической темы. Это относится и к балетмейстеру, и к композитору. Партитура балета готова, и будем надеяться, что в данном случае разрыв между ее окончанием и премьерными афишами не будет большим.

ИТАК, несколько крупных сочинений для музыкального театра и для симфонической эстрады — вот главный итог первого десятилетия после окончания консерватории. И рядом с этой основной линией творчества — удачные киноработы и быстро завоевавшие исполнителей и публику эстрадные песни. Петрова не захлестнула соблазнительная для композитора вереница кинозаказов и эстрадных успехов. Конечно, и киномузыка, и эстрадная песня имеют не меньшее воспитательное значение, чем балет или симфония.

Думается, именно такое взаимодействие жанров помогло Петрову написать полную остроумной выдумки партитуру кинофильма «Мишель и Мишутка», найти лаконичные и точные средства в кинофильмах «Человек-амфибия», «Путь к причалу» и других. Однако мастерство не может заменить мелодического дара и чувства малой формы, необходимых для песни на эстраде и в кино. В лучших эстрадных песнях Петрова — «Здравствуй», «Что ж ты грустишь», «Песня о морской дружбе», помимо хорошего чувства жанра и тщательности выполнения всех деталей, вплоть до оркестрового оформления, всегда присутствует еще и романтическая направленность. А кажущаяся легкость письма подкреплена высоким уровнем умного профессионализма. Это относится и к музыке к спектаклям, и к вокальному циклу о детях — «Пять веселых песен» (они действительно веселые!) и другим его сочинениям.

РАССКАЗ о творчестве молодых обычно заканчивают пожеланиями. Пожелаем Петрову, вступающему в период композиторской зрелости, приближения к творческим кулиминациям, когда «заказанная» тема становится до конца своей, когда увлечение новым замыслом рождает предельное напряжение всех сил души, когда появляется ощущение необходимости только данного решения и никакого другого. Тогда рождается неповторимая индивидуальность художника. Вот этого и пожелаем Андрею Петрову.

А. ЧЕРНОВ,
композитор.